

Л і т е р а т у р а

1. *Арестованный СБУ «Псих»* рассказал об анархии и грабежах террористов ДНР. — Режим доступа: <http://glavred.info/zhizn/arrestovannyu-sbupsih-rasskazal-ob-anarhii-i-grabezhah-terroristov-dnr-280923.html>

2. *Петренко И.* Угроза терроризма в Украине кланово-олигархическая / И. Петренко. — Режим доступа: <http://ubr.ua/business-practice/laws-and-business/ugroza-terrorizma-v-ukraine-klanovo-oligarhicheskaia-42166>

3. *Про борьбу с терроризмом* : Закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2003. — № 25. — Ст. 180.

4. *Про ратифікацію Конвенції Ради Європи* про запобігання тероризму : Закон України від 31.07.2006 року № 54-V // Відомості Верховної Ради України. — 2006. — № 39. — Ст. 340.

5. *Путин экспортирует в Украину терроризм* — Яценюк. — Режим доступа: http://news.liga.net/news/politics/1383233-putin_eksportiruet_v_ukrainu_terrorizm_yatsenyuk.htm

6. *Системы уровней террористической угрозы в мире.* — Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20120616/674808393.html>

7. *Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества.* Международный научно-исследовательский проект / Бассиони Ш., Бериа ди Аргентине А., Дельмас-Марти М., Мак-Клеллан Д., Мельникова Э., Родионов К., Ростед Х., Савицкий В., Скревенс Р. ; отв. сост. Савицкий В. М. — М. : БЕК, 1994. — 296 с.

Пётр Алексеевич ИСТОМИН,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета (Российская Федерация)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ В КРИМИНОЛОГИИ

Современное развитие криминологии в целях реализации её основного предназначения — изучения преступности и мер по её предупреждению настоятельно требует освоения её основных понятий не только с точки зрения уголовно-правовой, что было бы слишком узким и односторонним взглядом, но и с точек зрения философии, истории, экономики, социологии, а также других наук, казалось бы к уголовно-правовой науке не имеющих отношения вообще: биологии, антропологии, психологии, психиатрии.

Как заметил основатель невиско-волжской школы преступных подсистем профессор Д. А. Шестаков, в современном мире кри-

минология испытывает потребность в том, чтобы, не замыкаясь на уголовно-правовом определении преступления, выработать своё собственное криминологическое понятие о нём, в большей мере соответствующее его сути. Она как будто склоняется к тому, чтобы под преступлением понимать деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом [1]. Это определение особенно актуальным становится в настоящее время, в свете происходящих в мире событий, когда преступное безудержное насилие, лишение человека жизни, грубое поправление и безграничное нарушение его основных прав и свобод объявляются законным и ненаказуемым, а непроступное, по воле правящих кругов, переводится в разряд преступления и наказывается без учёта каких-либо смягчающих обстоятельств...

Чрезвычайно быстро развивающееся мировое сообщество, и молодое поколение в особенности, требует внимания к себе не только педагогов, преподавателей, экономистов, политиков, но и медиков, психологов, а также юристов в самых разных областях знания. Наказательная система по принципу «око за око, зуб за зуб» сейчас находит всё меньше последователей, когда наказание, как правило, редко соответствует тяжести совершённого преступления. Примером этого может служить позиция известного норвежского криминолога Нильса Кристи, который пытается донести до мирового сообщества то, что люди, совершившие преступление, остаются людьми, а идеи его книг «Причиняя боль (Роль наказания в уголовной политике)» и «Приемлемое количество преступлений» становятся всё более востребованными в мире. По его мнению, утверждение о том, что рыночное развитие развивает и общество, — заблуждение. Он также утверждает, что американские юристы разделяют его мнение о том, что тюрьма — школа преступности, и лучше вкладывать деньги в обычные школы [2].

Таким образом, в современном мире постепенно, но утверждается мысль, высказанная Ч. Беккариа ещё в 1764 году, о том, что цель наказания, следовательно, заключается ни в чём ином, как в *предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий*. Поэтому следует применять такие наказания и такие способы их использования, которые, будучи адекватны совершённому преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий [3].

Российские события 90-х годов XX века, повлекшие за собой уничтожение десятилетиями устоявшихся отношений и общественно-экономической формации, переход к стадии «диких капиталистических отношений», ввергли большую часть населения страны в бедность и нищету, заставили общество и учёных по-новому взглянуть на базовые понятия «преступление» и «преступность». То есть не просто понятий, указанных в уголовном законодательстве, но и других общественно опасных деяний, которые в УК не перечислены. Свершившийся и ставший фактом перевод в конце XX века страны на рельсы предпринимательства, извлечения материальной выгоды из «всего, что плохо лежит», практически нерегулируемых на первоначальном этапе развития государством отношений, последовавшая массовая безработица привели к пониманию того, что, чтобы выжить, необходимо развивать самостоятельную инициативу граждан. А она, эта инициатива, может быть как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Выражаясь юридическим языком, предпринимательство характеризуется тем, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе (ч. 2 ст. 1 ГК РФ).

На определённом этапе переходного периода к капиталистическим отношениям был выдвинут лозунг «Всё, что не запрещено законом — разрешено». Лозунг этот практически игнорирует то обстоятельство, что сдерживающими началами и социальными регуляторами преступного поведения являются, наряду с законом, моральные нормы, религиозные, эстетические, экономические правила поведения и др. [4]. Человек в постперестроечной России, в силу сложившихся жизненных обстоятельств ставший предпринимателем, видит в государстве и его постоянно разрастающемся аппарате чуждый ему и его интересам институт, стремящийся всяческими хитроумными, законом обоснованными способами, в том числе и путём взимания налогов, сократить его доходы.

Более того, жизнь постоянно демонстрирует обывателю, что провозглашённые Конституцией принципы правового государства, законности и равенства всех перед законом, защиты законных интересов в отношении лиц, вынужденных заняться предпринимательской деятельностью (АО, ЗАО, ЧПБОУЛ и т. п.), ежедневно нарушаются лицами, призванными государством соблюдать в обществе основополагающие, базовые понятия, такие как законность, справедливость, гуманизм (полиция, суды, СК РФ, ФСИН и др.).

Говоря об общественной опасности налоговых преступлений как части преступлений экономической направленности, надо отметить,

что в совокупности они, кроме морального ущерба окружающим, причиняют существенный ущерб налоговой, финансовой и экономической в целом безопасности государства. Хотя, с другой стороны, и само государство порой вместо того, чтобы защищать стабильность жизненных интересов граждан (не олигархов, депутатов Государственной Думы, министров и чиновников разного ранга, а также владельцев банков, железнодорожных, алюминиевых, нефтяных и газовых компаний), своими законодательными актами способствует совершению такого рода преступлений.

Так, ректор Московского гуманитарного педагогического университета И. Ильинский, после проведённого им анализа, сделал вывод о том, что в настоящее время в условиях крайней нищеты в России находится 13,4 % населения; в нищете существует 27,8 %, в бедности перебиваются 38,8 %, выше бедности 10,9 % населения. И только 1,1 % людей в России относятся к состоятельным кругам [5]. Такая же картина примерно и во всём мире.

По сообщениям Российской газеты в марте 2013 года из-за повышения вдвое страховых взносов в России закрылись или ушли в тень по сотне индивидуальных предпринимателей (ИП) в месяц. В минэкономразвития потери называют фантастическими и констатируют, что такого не было даже во время кризиса. Наша страна впервые переживает серьёзное сокращение числа индивидуальных предпринимателей (ИП) [6]. А ведь в условиях развития капиталистических отношений именно предприятия малого и среднего бизнеса должны стать поставщиками т. н. «среднего класса» и стабильности в обществе. Возникает вопрос, а нельзя ли было привлечь к этой проблеме криминологов-профессионалов, чтобы они последствия этих изменений спрогнозировали, просчитали теоретически, прикинули на бумаге последствия принятия такого закона? Сколько потом будет внесено изменений в налоговое и иное законодательство, инструкций, разъясняющих писем, сколько времени будет потрачено на то, чтобы вернуть индивидуальных и прочих мелких предпринимателей к занятиям своей деятельностью? Но ведь доверие к институтам государства утрачено и вернуть его потом будет практически невозможно.

При подробном, тщательном и внимательном изучении налоговой преступности в рамках налоговой криминологии, учитывая специфику личности лиц, совершающих налоговые преступления, их достаточно высокий интеллект по сравнению с субъектами общеуголовной преступности, необходимо также опираться на знания философии и истории, экономики и права, этики и психологии. Это не-

обходимо в целях более глубокого изучения как личности самого виновного, так и тех жизненных, общественных обстоятельств, которые привели человека к совершению преступления. А этих провоцирующих обстоятельств современного российского общества — великое множество.

Одним из них является существенный дисбаланс зарплат, с точки зрения обывателя, несправедливый, из-за которого вряд ли в ближайшее время стоит ожидать и изменения в лучшую и более ответственную сторону психологии предпринимателей. Так, в настоящее время среднемесячная заработная плата врачей составляет 38,7 тыс. рублей; учителей — 28,9 тыс. рублей, а работников культуры — 17,9 тыс. рублей. Цифры эти, конечно, вызывают сомнение по той причине, что они средние... А у не производящих продукцию подразделений Министерства обороны и Министерства внутренних дел она составляет более 75 000 рублей; в других министерствах она приближается к ста тысячам рублей. Доходы руководства Сбербанка, ВТБ, РЖД, «РусГидро», «Газпром», «Росатом» и других ОАО составляют в месяц от 2 до 10 миллионов рублей [7].

По сообщениям «Общей газеты» заработки руководителей и крупных компаний, и небольших фирм могут превышать среднюю зарплату подчинённых в 10—15 и более раз, в то время как в Европе и США «вилка» куда скромнее — в 3—3,5 раза. При этом в России разрыв в заработках продолжает постепенно увеличиваться [8].

Врачи-терапевты считают, что любую болезнь гораздо проще предупредить, чем потом её лечить. Так и преступность, в любых её проявлениях, гораздо легче предупреждать, чем потом за преступления, в зависимости от их тяжести, назначать наказание. Мы не говорим о том, что преступность можно извести окончательно (в наших условиях это практически невозможно), но, предприняв максимум мер, можно сократить её последствия. Выделяя налоговую криминологию в отдельную отрасль экономической криминологии, мы бы хотели отметить, что налоговая преступность, исходя из семантической доктрины профессора Д. А. Шестакова, есть социально-правовое, исторически изменчивое негативное свойство российского общества порождать совокупность совершаемых в нём налоговых преступлений в тот или иной период, посягающих на установленный налоговым законодательством порядок и сроки уплаты налогов и сборов.

По нашему глубокому мнению, предупреждать эти преступления следует не путём ужесточения наказания, а путём неизбежности ответственности за него. Это и будет являться реализацией на деле положений учения Ч. Беккариа о преступлении и наказании.

Л и т е р а т у р а

1. *Шестаков Д. А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / Д. А. Шестаков ; предисл. В. П. Сальникова. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. — С. 25.
2. *Кристи Н.* Приемлемое количество преступлений / Н. Кристи ; под общ. ред., вступ. статья Я. И. Гилинского ; пер. с англ. Е. Матерновской. — 2-е изд. — СПб. : Алетейя, 2011. — С. 154—155.
3. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — М. : Стелс БИМПА, 1995. — С. 106.
4. *Криминология* : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — М. : НОРМА—ИНФРА, 1999. — С. 62.
5. *Чем дальше — тем страшнее?* Доклад «Социальный портрет молодежи РФ» // Ставропольская правда. — 2011. — 6 июля.
6. *Кривошапко Ю.* Ни вашим, ни нашим (Триста тысяч предпринимателей отказались от бизнеса) // Российская газета. — 2013. — 12 марта. — № 52 (6028).
7. *Шестаков Д. А.* Введение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. — С. 6.
8. URL: http://static4aif.ru/pictures/201308/Untitled-2_9_.jpg). Дата обращения 01.12.2013 г.

Ігор Богданович МЕДИЦЬКИЙ,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедри кримінального права
Юридичного інституту Прикарпатського національного університету ім. В. Стефаника*

НАСЛІДКИ ПОЛІТИЧНО ВМОТИВОВАНОЇ ЗЛОЧИННОСТІ В УКРАЇНІ ТА ЇХ ВПЛИВ НА КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВУ ПОЛІТИКУ

Політична злочинність — доволі поширене явище. Однак даний вид зазвичай не досліджувався як у вітчизняних, так і зарубіжних підручниках із криминології, хоча суспільна небезпека його наслідків значно переважає шкоду, котру продукує для суспільства «традиційна» кримінальна злочинність, яка уже давно вивчається криминологами на фундаментальному рівні. Лише з появою незалежних держав на теренах колишнього Радянського Союзу інтереси науковців, які мали перед собою численні випадки боротьби за владу, її подальше утримання, почали торкатись цієї проблеми. Хоча істо-